

КРУГЛЫЙ СТОЛ

НОВОСИБИРСК КАК СТОЛИЦА ЕВРАЗИИ: УТОПИЯ ИЛИ ШАНС?

Обсуждались возможные пути развития мегаполиса Новосибирска. Констатировали, что будущее развитие города не связано с индустриализацией, его возрождение возможно на основе развития системы культурных и научных проектов, в том числе международных. Рассматривался один из возможных проектов – превращение города в столицу Евразии посредством создания культурных представительств стран континента. В обсуждении участвовали: О.А. Донских, С.С. Мосиенко, Т.Ю. Тайченачева, Л.Л. Штуден, Н.П. Журин, Н.В. Казанцева, П.Д. Муратов, С.А. Тарасова, Н.А. Чубыкина, С.Р. Алексеев, а также С.Г. Золотаренко, Г.И. Ханин, Б.В. Брусиловский, А.А. Правоторова.

Ключевые слова: Новосибирск, Евразия, управление, развитие, культурный проект, культурные символы, архитектура, культурная среда.

14 июня 2011 г. в Областной научной библиотеке (Новосибирск) прошел круглый стол на тему «Новосибирск как столица Евразии: утопия или шанс?»

Обсуждали возможности развития Новосибирска в свете проекта Т.Ю. Тайченачевой, С.С. Мосиенко «Евразийский культурный мегапарк как центр культурно-исторического наследия континента, туристического бизнеса и круглогодичной международной фестивальной деятельности».

Участвовали члены редакционной коллегии и редакционного совета: **Олег Альбертович Донских**, д-р философских наук, профессор, главный редактор журнала; **Павел Дмитриевич Муратов**, канд. искусствоведения, доцент; **Лев Леонидович Штуден**, д-р культурологии; **Светлана Антоновна Тарасова**, директор Областной научной библиотеки; **Наталья Леонидовна Чубыкина**.

Приглашенные гости: **Сергей Ревмирович Алексеев**, директор ПКиО «У моря Обского», **Сергей Сергеевич Мосиенко**, член Союза художников России; **Татьяна Юрьевна Тайченачева**, член Союза архитекторов России; **Наталья Владимировна Казанцева**, канд. экон. наук, доцент Новосибирской государственной академии управления; **Николай Петрович Журин**, кандидат архитектуры, профессор, преподаватель Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии.

Также на вопросы ответили **Сергей Георгиевич Золотаренко**, д-р экон. наук, профессор; **Гирш Ицкович Ханин**, д-р экон. наук, профессор; **Брусиловский Борис Викторович**, президент ООО «Институт развития города»; **Правоторова Ангелина Анатольевна**, канд. архитектуры, профессор.

Олег Альбертович Донских. Мы собрали круглый стол по инициативе журнала «Идеи и идеалы», и я очень благодарен Сергею Сергеевичу и Татьяне Юрьевне за предоставленные материалы, которые мы рассылали всем членам редколлегии.

Я узнал об этом проекте несколько лет назад и тогда же организовал семинар у нас в Университете экономики и управления. Выступление авторов вызвало разные мнения, но мне этот проект нравится. Мы назвали круглый стол «Утопия или шанс». Мне это представляется интересным, во-первых, потому что есть мировой опыт того, что города приобретают определенное значение, реализуя какие-то яркие идеи. Очень хороший пример – Барселона. Туда приезжаешь и живешь под знаком Гауди. Это и замечательный собор Саграда Фамилия, и парк Гуэль, и дома в стиле модерн. Несмотря на то что этот собор еще не достроен, он уже стал чуть ли не символом Испании. Во всяком случае, Барселона, проведя еще и Олимпиаду, с серьезным основанием претендует на роль культурной столицы. Исторический пример – и он мне очень нравится – это Веймар, который был культурной столицей мира, когда там жили Гете, Шиллер... Это явно был не провинциальный город. То есть, в принципе, это возможно, я считаю, и поэтому данный проект (хотя при уровне нынешнего управления его даже странно обсуждать) мне представляется очень важным. И я с удовольствием передаю слово авторам этого проекта.

Сергей Сергеевич Мосиенко. Действительно, со времени последнего обсуждения нашего проекта в вашем университете прошло определенное время, утекло много воды, какие-то проблемы решились, какие-то конкурсы и семинары прошли. Та-

тьяна Юрьевна активно работала со студентами, они делали проекты, получали премии. Кроме этого, был снят фильм о студенческом творчестве. И вот о чем я хочу попросить. Тогда мы обсуждали: реально или нет заниматься подобным проектом, может это быть или нет. Но так можно спорить и беседовать очень долго. Поэтому давайте пойдем по такому пути: не будем обсуждать – «есть ли жизнь на Марсе», а примем априори, что она там есть, и попробуем подумать, каким образом она могла бы там развиваться. Ведь сейчас мы сталкиваемся с очень большими проблемами, так как все приходится делать впервые, нигде аналогов, по большому счету, нет. Хотелось бы услышать, с чего можно начинать и кого к этому делу привлекать. Я помню хорошее предложение, поступившее от Льва Леонидовича, по поводу того, что «можно сделать место, где будет собрано все самое необычное, все нестандартное, чего нет нигде и что могут придумать представители стран континента». Это уже конкретное предложение.

Татьяна Юрьевна Тайченачева. Я являюсь соавтором большого имиджевого проекта для Новосибирска. Так как мы, авторы проекта, все-таки два разных человека, мужчина и женщина, художник и архитектор, то у каждого из нас есть своя точка зрения, свое представление о мире. Тем не менее мы неплохо понимаем друг друга и поэтому делаем проект *вместе*. Мы вместе его придумали и вместе его продвигаем. Но у каждого свое видение, как проект будет развиваться, как он будет приживаться в Новосибирске. Меня интересует такой момент: каким образом идея ложится на действительность, каким образом она организует жителей города, как на них влияет и как формирует их новое мировоззрение. Это

очень интересный процесс – процесс развития человеческого сознания, его организации, аккумуляции вокруг идеи города.

Мне это очень интересно, я думаю, что это вполне реально, если сообщество людей, которым близка такая мысль сделать Новосибирск абсолютно Новым городом, даст городу новый импульс, новый потенциал.

Когда мы с Сергеем Сергеевичем Мосиенко замыслили проект «Новосибирск – культурная столица Евразии», он у нас мыслится двумя объектами. Это Континент-парк, где представлены 100 стран Евразии и площадь символов 100 стран Евразии в центре Новосибирска. А что такое культурная столица Евразии, как ее представить культурной столицей, чем ее наполнить – это был уже следующий шаг. Мы мысленно проектировали такой парк, чтобы собрать, представить культуру всех стран Евразии где-то в одном месте. Хочется сказать: по аналогии с ЭКСПО, но подчеркиваю, что это не ЭКСПО, это не разовая экспозиция, а постоянно действующая, живая, меняющаяся, как сама жизнь. Каждая страна на маленьком кусочке новосибирской земли строит свой образ через культуру. На континенте Евразия около ста стран, есть страны, которые признаются мировым сообществом, есть непризнанные. Участок 200 на 200 метров для каждой страны, а это (Сергей Сергеевич ногами вымерил) равно территории Центрального рынка. Естественно, там будет и управление всем этим хозяйством. Это будут постоянно действующие экспозиции, сменяемые, какое-то рабочее пространство. И так далее.

С.С. Мосиенко. Это не на одном уровне, это и вверх, и вниз, оно может расти до бесконечности.

Т.Ю. Тайченачева. И второй объект – это площадь символов в центре города, где страны Евразии представляют себя символами, с которыми они себя уже олицетворяют или ассоциируют. Мы, может быть, представляем Францию в виде того или иного символа, а французы себя с этим не связывают. Может быть, они проведут во Франции народный референдум, выберут или саккумулируют символ и установят у нас в Новосибирске в центре города. Вот это два объекта, с которых мы начали продумывать свой проект, а на сегодняшний момент их около двадцати. Пока они в проектной форме, пока они мыслимые. Пока проектировался парк культур, рядом с ним вырос ЕА-городок: это лучшие мировые образцы жилья, по новым технологиям, с самыми технически совершенными способами строительства. Далее появился такой объект, как арт-деревня, или арт-резиденция, художники и архитекторы знают, что это такое, где собираются периодически на временную совместную работу архитекторы, художники, дизайнеры, режиссеры, актеры из разных стран и создают арт-продукты, арт-объекты. У нас в России, по моему, такие арт-резиденции есть в трех местах: в Санкт-Петербурге, Москве и Самаре. Мы хотели в Новосибирске создать такую. Под флагом Евразии мы пригласим сюда арт-фестивали и арт-акции. Далее появились Евразийский клуб и конгресс-холл. Конгресс-холл нужен нашему проекту и очень нужен городу. Следующий объект – Международный центр проектирования города, где соберутся проектировщики и мыслители, люди разных специальностей: философы, психологи, экономисты, архитекторы и т. д. – проектировщики города. А также те, кто занимается проектированием межнациональных отношений и создани-

ем таких международных проектных групп для нового типа города – столицы континента. Дальше, мы запустили межвузовские проекты совместно с администрацией Новосибирской области. В Новосибирской архитектурно-художественной академии уже второй год идет проект «Континент-парк» и «Проект территория России в Континент-парке». Студенты-архитекторы делают архитектурную часть проекта, а студенты других специальностей из других вузов делают составляющие к этому проекту. На эту тему выпущено два каталога проектов. Совместно с протехниками, организовавшими мыслительную работу, студенты четырех вузов Новосибирска создали такой продукт, как задание на проектирование территории России. У нас сейчас есть задание для экономистов, менеджеров, для специальности «Социальный сервис и туризм», чтобы студенты в комплексном проекте сделали свои разделы.

Потом появился такой интересный объект, как музей символов культуры. Он тоже вырос из одного нашего проекта. В прошлом году во время проведения фестиваля «Интерра» мы поставили около ГПНТБ три металлических куба, символизирующих начало международного конкурсного проектирования на этой площадке. В 2010 году летом мы совместно с фестивалем «Интерра» проводили проектную сессию со студентами из разных вузов, в ней участвовали дизайнеры из Сорбонны, Самары и Новосибирска, мы делали проект «Площадь символов». Дело в том, что это уже рождение новой культурной традиции. Получается, что мы создаем Новое.

Совсем недавно интересная мысль пришла: создание в Новосибирске Евразийского открытого гуманитарного университета. Создание такого образовательного центра

может стать альтернативой техническому Сколкову.

И еще один объект: Сибирский этнопарк. Здесь находится Сергей Ревмирович Алексеев, заместитель директора парка «У моря Обского». У них в парке территория большая, 130 га, может быть, с ними вместе организуем...

Лев Леонидович Штуден. Я себе представил что-то похожее на ВДНХ, где у входа стоит муляж гигантской скульптуры Мухиной или такая же гигантская «Девушка с веслом»... А с реальных позиций – тут намного сложнее. Ведь это денег требует! Деньги – вещь суровая. Значит, нужно искать доступные по цене варианты реализации Проекта. Мне как-то пришлось быть в нашем Доме ученых на выставке картин, помоему, не то Эрмитажа, не то Лувра. Но это не картины были, а фотокопии, которые совершенно четко передавали даже фактуру холста. Лучше, чем любая репродукция. И, наверное, такая техника сейчас достаточно доступна. Мне кажется, что современная техника позволила бы вполне доступно по расходам все это организовать.

А второе – здесь напрашивается идея представительства культур, потому что... вы знаете, существует реально обоснованная теория Самюэля Хантингтона о том, что не идеологии сейчас сталкиваются, а сталкиваются как раз типы культур. Скажем, ислам, Запад и т. д. Так вот, вернисаж, который ввел бы человека в контекст определенной культуры, чтобы она не казалась враждебной и чуждой, это было бы прекрасно. Но мне это видится не просто каким-то развлекательным проектом, а центром, который вводил бы каждого посетителя в контекст истории культуры.

Павел Дмитриевич Муратов. Завлены сто государств. Что я представ-

ляю сразу? Барселону, Чикаго? Нет, их не представляю, а представляю я себе Нижнюю Ельцовку. Там общество садоводов и здесь, в сущности, предлагается общество садоводов, но под эгидой ООН. Кажется, в этой организации находящемся, – 2–3 сотки. И у меня возникает сомнение, во-первых, что владельцы соток сольются в духовное и материальное братство. Ну, например, я не очень представляю себе, как японцы, получив свои 4 сотки... Ну, наверное, первое, что они подумают, что это, конечно, не Курильские острова, но все-таки шерсти клоки – вот он. И вот эти самые японцы, как они будут общаться на своем уровне, духовном и материальном, с монголами?

Н.П. Жури. Одну реплику о том, что все это возможно, Николай Васильевич Гоголь придумал в свое время, оказывается, чтобы люди не читали толстые фолианты по истории культуры и искусства, построить бы такую длинную улицу. Он делил экспозицию не по функциональному принципу, а по историческому: вот он показывал первобытное время, потом – весь ряд истории, и люди выходили в какие-то ворота будущего, на этом экскурсия заканчивалась. Таким способом можно обойтись и без национальных трений.

Т.Ю. Тайченачева. В октябре прошлого года я была в Шанхае на всемирной ЭКСПО, специально туда поехала, потому что там территория, близкая нашей: у нас по расчету – 540 га, а там – 600 га. ЭКСПО в центре Шанхая, на обоих берегах реки Хунпу расположены павильоны разных государств, чудесные парки и набережные. Там представлен был практически весь мир, около двухсот стран, всемирных организаций и т. д., это был буквально визуальный

аналог тому объекту, который мы здесь предлагаем построить.

С.С. Мосиенко. Это аналог, частный случай того, к чему мы стремимся. Мы в каждой аудитории объясняем, что сегодня – такого-то числа, такого-то года – мы говорим о том, как должно быть через десятилетия, через несколько десятилетий, когда мировоззрение станет совсем другим. И поэтому разговор не о том, что будут или не будут ссоры, будет мешать снег или не будет, разговор не о том, поедут сюда или не поедут. А разговор о том, как внедрить в сознание людей континента мысль: культуру континента надо концентрированно собрать в одном месте.

И главный посыл должен быть у человека: приехать сюда и посмотреть за один день культурный срез трех-четырёх-пяти государств. Испытать эффект присутствия!

П.Д. Муратов. Позвольте откликнуться. Я был в Армении, жил в Ереване в семье своих однокашников по Ленинграду и по Армении ходил пешком. Меня могли возить: вот Гегарт, вот Звартноц, вот Рипсимэ, а я ходил от одного памятника к другому своими ногами, потому что все памятники культуры укоренены в природе, их никуда не перетащишь, ни в какую Кулунду. Потому что, например, в Гегарте – пещерные храмы.

Наталья Владимировна Казанцева. Хочу поддержать идеи авторов проекта в том смысле, что в начале всех практических изменений стоят идеи, которые не всегда и не сразу находят поддержку. Вы знаете, что изобретение телефона воспринимали с недоверием. Представляете, человек положил жизнь на изобретение этого аппарата, обыкновенного телефона. Он был учителем в школе для глухонемых. И вот его мотивом, целью изобретения была по-

мощь слабослышащим детям. Из этого родился телефон. При этом консервативное ученое сообщество восприняло изобретение «в штыхы». Но именно люди, увлеченные и преданные идее, преобразуют жизнь территории. Вы знаете, как Дивеево изменилось после прихода туда Серафима Саровского...

Теперь в отношении реального воплощения проекта: мне очень импонирует идея Льва Леонидовича – виртуальность. С этого можно сразу начать. Подготовить презентацию по культуре всех стран, где можно собрать все эти *песчаные замки*, виртуальные, естественно. Можно создать образовательный центр для молодежи хотя бы города Новосибирска, которая знать не знает, не видела и никогда, может быть, не увидит ни *песчаных замков*, ни многих других объектов материальной культуры разных стран. Поэтому идею авторов проекта о распространении евроазиатской культуры надо поддержать. Школы будут экскурсии водить. Студентам не помешает. Да хоть кто! Если в Новосибирске можно будет увидеть родное местечко – это будет привлекать приезжих. Место, где француз, голландец или китаец может хотя бы виртуально увидеть уголок своей родной страны. Знаете, ностальгия: вы поедете в Японию, увидите березку, посидите там на лавочке деревянной.

Сергей Ревмирович Алексеев. Я представляю конкретную территорию – 130 гектаров парка «У моря Обского», которые мы планируем превратить, сохраняя зону аттракционов, в универсальный культурный центр, где можно будет комфортно, независимо от времени года, организовать и массовые многодневные события в области культуры, отдельных видов спорта и пообщаться с небольшим кругом заинтересован-

ных друг в друге творческих людей, будь то художники, поэты, музыканты или изобретатели. Также предполагается круглогодичная инфраструктура для активного отдыха. Технопарк худо-бедно строится, а лирики, как всегда, в загоне, вот мы и решили замахнуться на, не побоюсь этого слова, арт-парк. Исторически эта территория – зона строительства ГЭС с разбросанными по ней обломками железобетона и остатками металла, названная более полувека назад Парком культуры и отдыха. О представленном проекте я хочу сказать вот что: набор опций, если так можно выразиться, большой и разнообразный, отвечает одной цели – созданию евразийской культурной среды на отдельно взятой территории в городе Новосибирске. На мой взгляд, для начала пути от обсуждения идеи к заявленной цели необходимы две вещи: железобетонный алгоритм овладения необходимыми материальными ресурсами, включающий проектирование, согласование, привлекательные инвестиционные меморандумы и пр. и пр. Второе: нужен «паровоз». «Паровоз» – это тот человек (губернатор – не губернатор, президент – не президент, олигарх или даже их заинтересованная группа), способный собрать под себя исполнителей: организованных, крепких людей, хозяйственников, чиновников, которые умеют заниматься конкретными делами. Проведут конкретные трубы, привяжут к столбам конкретные провода, и тогда мы, например, создадим на территории нашего парка один из предлагаемых модулей культурной столицы Евразии – арт-деревню. Я видел в Оренбурге этнографическую деревню, она криво сделана, косо, но дело не в тех кривых, косых домах, о которых здесь уже говорили, домах, интересных своей аутентичностью, историей, природой, откуда

мы взялись все на свете... Криво и косо с точки зрения реализации начальной идеи: там три этажа вниз и два этажа вверх армяне построили, – и все это на 20 сотках. Не отстали немцы, татары, белорусы. На квадраты 2 гектара поделили, и всего получилось 10 национальных ресторанов, 10 мини-гостиниц, только посадочных мест тысячи две – и все это на маленький Оренбург. «Паровоз» проекта, бывший губернатор Чернышов, сказал, что деревне быть, не вдаваясь в идеологию, и стало так, как стало. «Паровоз» нужен обязательно, иначе ничего не стронется, не случится.

С.А. Тарасова. Очень симпатичная и интересная идея. Мне она понравилась, хотя возникает ассоциация с поговоркой: на ложку два горошка величиной с арбузы. Ни один не вмещается. Уже говорили, что все такие идеи вначале кажутся несбыточными. И еще один ассоциативный ряд. Перечитываю Борхеса, где он описывает личную библиотеку и сравнивает ее со Вселенной: она бесконечна в пространстве и бесконечна во времени. По сути дела, здесь предлагается образ культурного евразийского пространства. Кто сказал, что сто, а может быть, пятьдесят, а может быть, двадцать? Понятно, что с какого-то зерна, с какого-то стержня авторы это будут выстраивать. И мне кажется, действительно, как Лев Леонидович предложил, может быть, сначала делать, создавая такое объединенное виртуальное пространство. Мне это очень близко, потому что наша библиотека как раз этим сейчас и занимается. Готовы были бы сотрудничать.

Н.П. Журин. Вообще, новое – это всегда хорошо забытое старое. Когда профессор Цветаев организовывал Музей изящных искусств, ныне Пушкинский музей,

то там были вот эти и «паровоз», и эти же идеи. Это была очень сложная политическо-культурная задача, и ведь там были не подлинники, там были слепки и готических каких-то сооружений, и Акрополь там же. И на фасаде был Акрополь, и внутри фрагменты. Он был так и задуман, чтобы учить людей, москвичей. Они искали деньги, искали спонсоров, царь должен был что-то финансировать, они объясняли, что это *надо* Москве.

Наталья Леонидовна Чубыкина. Жаль, что сегодня у нас собралось такое профессиональное сообщество – художники, архитекторы, гуманитарии. Очень не хватает экономистов, не хватает бизнесменов, может быть, даже политиков. Но, по-моему, в нашем городе вообще дефицит политиков. Сейчас поясню. В советские времена страна построила нам город Новосибирск, который вырос по населению раз в двадцать. Были планы развития, кажется, по ним численность населения должна была достигнуть то ли 1 млн 800 тыс., то ли 2 млн. Потом перестала строить наш «Сибирский Чикаго», и что с ним дальше будет? Собственный рост, наверное, наблюдался только до революции, когда кушцы, торговые люди, застраивали Новониколаевск. Дальше – по велению. Есть повеление – город развивается, нет – останавливается, стагнирует. А теперь большому городу, который рос по решению правительства, не хватает собственных соответствующего масштаба политиков, управленцев и деловых людей, может, даже кланов, выросших на успешном городском управлении и развитии. Вот и Питер кто-то назвал столичным городом с областной судьбой.

Новосибирск имел два брэнда: оперный театр с его балетом и Академгородок.

Сибирский научный центр был достопримечательностью, городское начальство его не любило, население мало знало, но на Новосибирск он мощно повлиял. А международным центром не стал, и город без печали наблюдал, как Академгородок хирет. Теперь вот говорим об умирании науки. Почему-то в Северной Каролине наука не умирает, а у нас умирает.

Второй шанс – построить город не как придаток к промышленности, а создать место, где можно жить, а не выживать. Владимир Матвеевич Пивкин, архитектор, был профессором НАРХИ–НГАХА, долгие годы уговаривал власти и население, что наш город должен зонироваться совершенно иначе.

Мы обсуждаем культурные проекты, они замечательные, но выглядят точечными. Мне не кажется удачной идея, тут я присоединюсь к ранее выступавшим: устроить такой маленький заповедник культурных и архитектурных чудес света. Эти проекты, создание этой культурной среды рассчитано ведь в первую очередь на туристов, иначе за счет каких ресурсов развиваться. Может быть, воду будем продавать? Говорят, она скоро станет востребованней нефти, а у нас целая Обь.

Люди едут на культуру, если она стала брэндом. А культурный брэнд создать просто.

О.А. Донских. Мне все время вспоминается Уолт Дисней с его утопическим городом во Флориде под названием «Селебрэйшн». Я не знаю, как сейчас, но мой знакомый, который был в этом городе, рассказывал, что туда не любят пускать, потому что город практически умер. Это прекрасный город, все было построено так, чтобы людям было хорошо, но там почему-то невозможно долго жить. Выро-

дилось в обычный город и то утопическое поселение, которое построил в свое время Пульман. Утопии не выдерживают соприкосновения с жизнью. Они либо умирают, либо мстят своим создателям. Вопрос в том, может ли предлагаемый проект выступить в качестве локомотива? Здесь должна быть как минимум еще одна идея кроме города-музея. Например, пересечение культур. Существуют в мире регионы, где пересекались несколько культур. Допустим, Северная Индия, где четко видно пересечение индуизма и ислама. Там это все смешано и изумительно красиво. Или, например, культуры, которые выросли в результате движения Александра Македонского на восток, где эллинизм пересекался с автохтонными культурами. Или пересечения христианства с языческими культурами отдельных регионов. Так, несториане прошли от Константинополя до уйгуров, до северного Китая. Если вот это показать как живую динамическую систему, например, то это может быть совершенно уникальным: именно здесь и больше нигде это невозможно увидеть. А такого именно в Евразии с ее борьбой и сосуществованием земледельческих и кочевых культур очень и очень много. Я предложил бы это как ту идею, которая могла бы стать одним из ключевых проектов совмещения разных культур на одной небольшой территории, это бы объединяло. Здесь же, конечно, нужен и научно-исследовательский институт.

И, наконец, я еще бы одну вещь предложил: сделать фильм-фантазию на такую тему. Показать такой парк. И по нему погулять: вот я хочу в Люксембург, например. Или я хочу в Баварию на Октобер Ферст, например, или еще куда-то там. Как я себя буду чувствовать, куда я буду двигаться?

Я на самом деле убежден, что Новосибирску нужны какие-то прорывные идеи, потому что если смотреть на то, что сейчас происходит, – это очевидное вырождение! И если не шевелиться, то он превратится в «графинчик весь в пыли, как в фуфайке», как у Плюшкина.

А.А. Штуден. Мне как-то все время жаль, что за этим столом нет ни политической элиты, о которой тут было упомянуто, ни денежной власти. И поэтому разговор приобретает фантазийный характер. Маленькое еще замечание по поводу виртуального пространства. Сейчас бешеными темпами развивается Интернет ... виртуальная жизнь, а она сейчас все активнее развивается у людей, для которых сидение у компьютера становится просто манией. Но для них это некое окно в мир. Если такое изобретение еще не случилось, оно случится очень скоро... Вот тогда любой исторический город – со всеми его улицами, домами, храмами, буднями и праздниками – предстанет как живой, его очень легко организовать в сети. Даже, может быть, с этого можно начать.

С.Р. Алексеев. На самом деле я несколько опасаясь за будущее своей внучки, когда слышу такие красивые слова: «виртуал». А что делать, что будем делать с этим? А жить когда? Страшновато. Это первое, о чем я хотел сказать. А второе: в культурной среде живого общения, наверное, ничто не заменит. Уже сейчас можно начинать движение по обсуждаемому проекту: создавать в парке «У моря Обского» арт-деревню. Стартовая инфраструктура, требующая не очень больших вложений, для этого есть.

С.А. Тарасова. Я, наверное, продолжу тему создания виртуального культурного пространства. Мы готовы присоединиться к этому проекту в части создания виртуаль-

ной библиотеки, библиотеки будущего – то, что мы сегодня проектируем. Мы готовы попробовать сделать вместе с вами такой этаж или зал виртуальной – в хорошем смысле – культуры. Но здесь тоже вопрос: а где деньги?

Н.В. Казанцева. Я еще раз хочу сказать, что люди меняют все. Как сталинское «кадры решают все», но в лучшем смысле: люди – носители идей, люди же и воплощают идеи. Поэтому надо искать новых людей. Пример – Академгородок. И авторам проекта надо привлекать и собирать творческие силы, которые и воплотят их идеи.

Н.П. Журин. Я все это слушал, все, конечно, грандиозно, но понимаете, у нас есть большой брэнд, который называется «Сибирь», и если Новосибирск его перехватит... И не только для иностранцев ее пропагандировать надо, потому что я знаком с многими из них, с теми, кто сюда ехал в самом начале перестройки и раньше. Они хотели видеть Сибирь. Не модель Эйфелевой башни, это они и так видели. Но прежде всего это нужно жителям нашего города и региона – вот этот рассказ о Сибири, о ее истории ...

Н.А. Чубыкина. Я совершенно согласна с Николаем Петровичем в том, что Сибирь должна быть в центре даже культурного проекта. Потому что Новосибирск все время меряется «столичностью» с окружающими городами и ревниво косится на Москву, в том смысле, оценила ли подпрыгивания. Или опять нас в прогнозе погоды не упомянули? Томск, Омск, Красноярск упоминают, а нас?!

Т.Ю. Тайченачева. Я хочу не то чтобы поправить, а уточнить. Выступающие коллеги говорили о том, что это вторично, привезти сюда Эйфелеву башню или Цер-

ковь Саграда Фамилия из Испании. У нас нет такой цели. Мы не хотим ставить здесь копии, ни в коем случае! Дело в том, что мы сейчас проектировали территорию России со студентами из разных вузов. Работала команда из 30 человек, и они выявили в процессе обсуждения, что именно на территории России должно быть. Поставили во главу проекта «Территория России» такой слоган: «Оптимизм русской души». Это не значит, что мы будем ставить здесь уменьшенные копии Собора Василия Блаженного или Кремля, ничего подобного. «Оптимизм русской души» – это студенты (19–21-летняя молодежь) написали, и направление экспозиции они выбрали: народное творчество, праздники и традиции, памятные события истории, богатство природных ресурсов включили, русскую кухню, пространство русского языка. Там не было ни Царя-колокола, ни чего-то подобного еще. Идем дальше. Студенты обозначили черты народного характера: коллективизм, общинность, радушие, патриотизм. Это ребята выгащили свое русское. Поликультурное пространство, творение современной культуры. Дальше они предложили собрать все элементы в единую целостную предметно-пространственную систему, общий пространственно-художественный замысел. Образование целостного пространства, идея русской ярмарки, большая мо-

заичная картина страны, объединенная одной идеей. Студенты Новосибирска про Россию такое сочинили. Французы про Францию сочинят, японцы про Японию, не надо тащить сюда эти вторичные элементы, такой задачи вообще здесь не ставилось. Еще хочу добавить: мы уже проектируем, не только мы вдвоем с Сергеем Сергеевичем, у нас уже команда есть – молодежь, студенты из разных вузов. Людям нравится участвовать в проектировании своего города. Лично я утопией не занимаюсь, я знаю, что то, чем мы занимаемся, – реально!

О.А. Донских. Мы поэтому и тему определили, как «утопия или шанс». Я убежден, что не слово «столица» здесь должно использоваться. Должен быть использован термин «мировой город». Существует независимо от столиц особая сеть мировых городов. Это другое. Потому что Новосибирск ни в административном, ни в каком другом отношении не столица. Мне представляется, что это слово несколько не туда направляет.

Я всем благодарен за участие, спасибо большое. Очень благодарен Сергею Сергеевичу и Татьяне Юрьевне за представленный проект. Это очень важная вещь и ценная, потому что надо каким-то образом вырваться из быта, иначе мы в него погружаемся и ходим, как говорил Сумароков, в невежестве «глубиной в три вершка».

По материалам круглого стола были сформулированы вопросы, которые по традиции предложены заочным участникам обсуждения.

1. Каково Ваше отношение к идее проекта «Новосибирск – культурная столица Евразии»?
2. Можно ли рассматривать подобный проект не как чистую утопию, а как шанс для большого города не только вернуть свое значение в сибирском регионе, но и выйти на уровень мирового города (встать в один ряд с Рио-де-Жанейро, Барселоной, Венецией)?
3. Способен ли подобный проект в случае реализации стать локомотивом экономики Новосибирска?

Сергей Георгиевич Золотаренко, д-р экон. наук, профессор Новосибирского государственного университета экономики и управления.

Очевидно, идея проекта не столь амбициозна. Речь идет, на мой взгляд, о формировании на территории Новосибирской области (а возможно, и сопряженных территориях) Центра культурно-исторического наследия континента. Статус «культурной столицы Евразии», о чем говорил С. Мосиенко, еще следует заслужить. Вместе с тем проект интересный и он имеет право на существование.

Несколько слов о том, что *«предлагаемый месседж является предварительным и не учитывает всех проблем и реалий, которые могут возникнуть по ходу дела, и об отсутствии непреодолимых препятствий для реализации...»*. Представляется необходимым уже на предпроектной стадии «проиграть» возможные пути решения даже гипотетических проблем, не говоря уже об учете реалий. Например, о безвозмездном предоставлении земельных наделов (Земельный кодекс, ст. 24) или о правовом статусе той или иной *«государственной единицы»* и режиме функционирования *«города-спутника»*.

Можно ли рассматривать подобный проект не как чистую утопию, а как шанс для большого города?

Думаю, да. Следует согласиться с автором, что у Новосибирска нет индустриального будущего. Боюсь, что наши представления о нем как о сосредоточии *«крупных центров науки, медицины, сельского хозяйства, в которых синтезируют всесторонние формы современного образования»*, – это тоже дань прошлому. За последние четверть века мы не сделали ничего, чтобы подтвердить тот имидж, который закрепился за городом в 60–80-х годах прошлого столетия. Более того, в этот период прервалась связь по-

колений, нарушился нормальный процесс воспроизводства научных знаний. В этих условиях проект создания международного культурного центра, цель которого *«сохранение и изучение культурного наследия континента»*, представляется вполне реальным. Его реализация в таком варианте, на мой взгляд, потребует только согласия администрации Новосибирской области на выделение земельного участка и инвестиций для строительства и содержание этого культурного центра. Осуществление же проекта в полномасштабном варианте сопряжено с заключением межправительственных соглашений и с решением вопросов:

- об условиях отчуждения земли (собственность, бессрочное пользование или аренда);
- о государственно-правовом статусе этих территорий (попадают ли они под юрисдикцию РФ);
- о собственности зданий, сооружений, экспонатов и т. п.;
- о распределении издержек по содержанию инфраструктуры и *«города-спутника»*.

Эти и аналогичные им вопросы могут стать «камнем преткновения» на пути претворения этого проекта в жизнь. Думается, что ссылка авторов на *«общепринятые международные правила»* здесь не совсем уместна. На международных выставках павильоны и экспонаты являются собственностью государства-участника, а государство-организатор взимает плату с участника за пользование территорией и иные предоставляемые услуги в виде «оргвзноса за участие». Подобное же положение и с «содержанием» международных организаций, например ООН.

Способен ли подобный проект в случае реализации стать локомотивом экономики Новосибирска? Однозначно ответить на этот вопрос невозможно, надо считать. Его

реализация потребует серьезных инвестиций, инвесторы должны быть уверены, что проект не только возместит им понесенные издержки, но и обеспечит «нормальную» доходность. В нашем случае срок осуществления проекта не определен, но очевидно, что он долгосрочный. Риски достаточно велики, а как их элиминировать – не ясно. Однако, можно рассуждать и так: экономика – это, прежде всего, производство товаров и услуг. Проект ориентирован главным образом на услуги культурно-развлекательного характера. Если предположить, что у населения Евразии есть неудовлетворенный спрос, то он может стать катализатором развития других смежных сфер деятельности: транспорта, гостиничного и ресторанного бизнеса, производства продуктов питания (например, экологически чистых) и т. п. Это не только сможет обеспечить приток капитала и создание рабочих мест, но и укрепит доходную часть бюджета данной территории.

Гирш Ицкович Ханин, д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории Сибирской академии государственной службы.

О будущем Новосибирска

В проекте С. Мосиенко я вижу сильные и слабые стороны. Сильная сторона – амбициозность. Полностью согласен с Мосиенко, что традиционный путь, содержащийся в стратегии города (как и в других аналогичных городских, областных и прочих «стратегиях»), – это путь в никуда. Новосибирск и Россию могут спасти (если это еще вообще возможно) только «сумасшедшие идеи» и огромные усилия по их реализации. Об этом давно говорит и пишет Максим Калашников. Этому требованию проект Мосиенко вполне удовлетворяет. Было бы наглостью с моей стороны оценивать данный проект с точки зрения туризма, это не моя специальность. Но

несколько вопросов хочется задать. Действительно ли он востребован? Годится ли для него Россия, хотя бы в силу ее низкого престижа мире? Почему в России для него нет лучше места, чем Новосибирск?

Самая слабая сторона проекта – изолированность его от общего состояния российского общества и экономики. Очень сомневаюсь, что можно построить отдельное новосибирское счастье (как и социализм и капитализм в одной деревне). При всей важности местной инициативы.

В течение многих столетий и особенно в годы советской власти центр культуры и науки, как и **административной** и политической деятельности, находился в столице. Этому соответствовал и отрыв столицы от остальной страны по уровню жизни. Этот отрыв в постсоветский период приобрел чудовищные размеры. Столица как огромный пылесос вытягивает из провинции лучшие ресурсы. Если не изменить основы политической, финансовой и общественной системы России, возродить провинцию ни экономически, ни культурно не удастся. Конкретно речь идет о децентрализации этой жизни и перераспределении богатств в стране в пользу провинции.

Для прогнозирования будущего Новосибирска необходим честный и объективный анализ его нынешнего положения и его тенденций. Такой анализ не проводится ни местной властью, ни большей частью научного сообщества. И те и другие предпочитают надувать щеки: вроде, крупнейший культурный и научный центр и тому подобное. Даже в лучшие для Новосибирска 1960–1970 годы это было сомнительно. В отношении качества обращу внимание на то, что ни один житель Новосибирска не стал лауреатом Нобелевской премии. В списке первых 500 лучших вузов мира нет

ни одного новосибирского. И даже НГУ занимает скромное 786 место, а НГТУ – 2000. И среди 5000 вузов всего 4 новосибирских. Можно ли назвать всемирно известных новосибирских писателей? Или популярные в России новосибирские средства массовой информации? Это отставание Новосибирска – общая беда провинции. Но и вина местных властей, которые, например, палец о палец не ударили, чтобы удержать утечку мозгов из Новосибирска за границу и в Москву. И пассивной общественности.

Экономическое будущее Новосибирска при продолжении нынешних тенденций я считаю весьма неустойчивым и сомнительным. Его относительное благополучие в советский послевоенный период было связано с гипертрофией ВПК и научно-образовательного комплекса, тоже ориентированного преимущественно на ВПК. Оно рухнуло в начале постсоветских экономических и политических реформ. Но накопленный в советский период (относительно других регионов Сибири) более высокий интеллектуальный потенциал позволил Новосибирску переориентироваться на сверхприбыльную посредническую деятельность (оптовая торговля, финансовые услуги) и образовательную деятельность. Обе эти сферы столь же гипертрофированы, как и прежние сферы специализации. В конечном счете, они опираются на высокие цены на нефть. Стоит им рухнуть, и видимое нынешнее благополучие Новосибирска тоже рухнет. Чем их заменить – не ясно.

Хочу обратить внимание на то, что до сих пор импульс к развитию Сибири и Новосибирска исходил из центра, будь то строительство Транссиба и переселение крестьян или развитие Сибири в 1930 годы и в периоды Великой Отечественной войны, поворота экономики на «Восток» в

1950–1970 годы, создание Новосибирского научного и образовательного центра. Нынешняя российская власть о таких крупных проектах не задумывается и не желает уступить провинции свою власть и богатства (июньские декларации президента Медведева пока остаются только декларациями). Но и передача части власти и богатств не решит большинства проблем провинции. Местная бюрократия может быть ничуть не менее алчной, чем центральная. Также сомнительны и творческие возможности нынешней российской буржуазии. Таким образом, проблемы Новосибирска – это общие проблемы российского общества с определенной местной спецификой.

Борис Викторович Брусиловский, президент ООО «Институт развития города».

Двумя руками за тезис: для того чтобы Новосибирск что-то из себя представлял, нужны амбициозные проекты. Мы имеем пример, на который можно опираться, – в свое время Академгородок качественно изменил Новосибирск, его позиционирование в стране и даже в мире. Без таких проектов он постепенно будет становиться провинцией, хотя вроде бы в прогнозах мегаполисов Новосибирск пока не теряет численности (за счет миграции).

Теперь конкретно по проекту. Тут возникает несколько вопросов, насколько он может быть реализован. А это существенно, ведь если бы у меня была волшебная палочка и сюда со всех концов началось бы паломничество, то никто бы против ничего не сказал... Но ее нет. И надо проанализировать плюсы или минусы.

Первое условие: этот проект, будучи международным, не может быть реализован без активной благожелательной поддержки федерального центра. Если кто-то на месте начнет разводить международную деятель-

ность, на этом все и кончится. Одно дело – заключить побратимские соглашения, а совсем другое – проект такого масштаба. И тут вопрос распадается на две части. Необходимым условием поддержки федерального центра является горячее желание администрации области реализовать этот проект. Здесь вопрос: вписывается ли этот проект в менталитет руководства области? Мне представляется, что больший упор сейчас делается на промышленность и науку, и непонятно, насколько такой проект будет поддержан. Второй вопрос: насколько федеральный центр поддержит такой проект? Мы знаем, что у него есть такие проекты, как Олимпиада и т. п. И непонятно, насколько его заинтересует что-то в Новосибирске. А без этого реализация проекта немислима. Допустим, что администрация области проникнется данной идеей, то у нее есть, чем ходить. Но для этого нужно очень убедительно доказать необходимость и реалистичность проекта. И здесь не обойтись без федеральных вложений.

Второе условие: насколько этот проект будет интересен другим странам, почему их вдруг потянет в Новосибирск? Например, можно сходу сказать, что таким и даже более привлекательным местом для них может быть Астана, т. е. Казахстан. У нее есть преимущества – это столица, соответствующая инфраструктура, будет внимание к проекту со стороны главы государства. И они позиционируют себя в качестве «Сердца Евразии». А в Новосибирске инфраструктура явно не соответствует этому проекту, это и дороги, и гостиницы, и т. д. Сюда надо вкладывать деньги. И еще: далеко, холодно. Сезон туристский ограничен. Конечно, есть экстремалы, которые ездят в Антарктиду, но это не сделает погоды. Кроме того, Новосибирск по большому счету за предела-

ми нашей страны никому не известен. Нужны большие усилия для изменения отношения иностранцев к Новосибирску, чтобы они сказали, что Новосибирск – это престижно. Почему не Асино (в Томской области)? Пока для них разница небольшая. Это второй минус этого проекта. Говоря словами физика, необходима огромная энергия, чтобы произошел переход из одного квантового состояния в другое. Это не под силу Новосибирску, опять же нужно, чтобы этого очень сильно захотел федеральный центр.

И отсюда возникает тезис, что, сохраняя посылку относительно амбициозных проектов, необходим проект другого типа. Может быть, сосредоточиться на проекте российского масштаба? Здесь не нужно преодолевать незнание: в России знают Новосибирск как большой город, научный... Может быть, трансформировать предлагаемый проект во что-то вроде Парка мира в Пекине? В расчете, в первую очередь, на своих туристов. И если учесть, что у нас есть зоопарк, планетарий и что-то еще, то отсюда уже можно двигаться к обсуждаемому проекту. И сюда бы поехали сначала из ближнего окружения. Я плохо представляю себе, чтобы сюда поехали из Москвы. Недавно я был в Москве, и водитель сказал, что они с женой запросто ездят на автомобиле, например, в Финляндию или в Италию, Новосибирск для них гораздо дальше. Поэтому здесь, мне кажется, нужен какой-то другой уникальный проект.

Ангелина Анатольевна Правоторова, канд. архитектуры, профессор Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии.

Современное состояние Новосибирска, распознаваемая не только профессионалами, но и обычными горожанами неприглядная направленность городских изменений,

тенденции, за которыми просматривается неопределенное будущее города и его жителей, усилия лиц, принимающих решения по поводу этого будущего, – все это делает понятным беспокойство авторов проекта «Новосибирск – культурная столица Евразии». С этой точки зрения поиски средств, с помощью которых можно было бы прорваться к новому видению перспектив развития Новосибирска, заслуживают поддержки.

Вполне понятен и базисный тезис проекта – ориентация на урбанистическую устремленность в будущее города, чего нет в «Проекте устойчивого развития Новосибирска» – документе принятом, но вызывающем много сомнений. Вызывает симпатию и сочувствие энтузиазм авторов, в течение нескольких лет разрабатывающих и отстаивающих свою идею.

Однако несколько «разрывов» в разработке идеи свидетельствуют о необходимости еще большой работы по превращению проектного вымысла в проектный замысел.

Первый очевидный разрыв состоит в отсутствии анализа ситуации, убеждающего в необходимости создания такого огромного многофункционального комплекса, как «мегапарк». Существующие сегодня и известные в мире европейские фестивальные центры «созревали» постепенно, на каждом этапе происходило соотнесение проекта с востребованностью (государственной, общеевропейской, мировой) именно в конкретном типе или виде фестиваля.

В проекте не развернуты представления авторов о том, что такое «столица Евразии», поэтому непонятно, какие функции относительно движения к столичному статусу должен взять на себя новый грандиозный объект. Может быть, следует сначала Новосибирск увидеть городом в европейском понимании, а потом разрабатывать его конструк-

цию как столицы. С урбанонологической точки зрения Новосибирск обладает большой дефицитностью относительно собственно городских процессов, ценностей и явлений. Поэтому «прыжок в столичность», минуя городское состояние, воспринимается как скороспелая идея Нью-Васюков.

Проектный тезис об интеграции культурных резидентов разных стран на одной площадке скорее оборачивается их концентрацией, поскольку интегративные взаимодействия не прописаны в проекте и даже не угадываются, а именно они, как показывают и отечественные, и зарубежные исследования, составляют основу городской жизни. В Новосибирске интегративные тенденции очень слабы и выстраивать их – многотрудное дело.

Чтобы возрождение города стало действительно городским процессом, необходимо разработать инфраструктуру, то есть совокупность условий, которые будут обеспечивать этот процесс с опорой на имеющиеся или необходимые для этого ресурсы. А здесь без городского сообщества не обойтись. Если идея окажется внешней по отношению к жителям города, если они не почувствуют себя участниками великого дела, невозможно говорить об урбанистическом типе возрождения Новосибирска.

Хотелось, чтобы по правилам проектирования были артикулированы миссия объекта, его средовая роль и назначение. Эти позиции размыты и блуждают по тексту отдельными, не всегда связанными друг с другом фразами.

Обсуждение проекта и все события, связанные с этим проектом, можно было бы рассматривать площадкой апробации идеи проекта, и тогда на каждом шаге необходимо устанавливать диагностику тех тенденций, которые авторы проекта хотят усилить или ослабить, запустить или ликвидировать.